

Глава 8

Вторник встретил меня пустой квартирой. Кажется, родители оставили все разговоры до приезда папы.

Восемь часов утра!? Мама и сестра должны были уйти совсем недавно. Рядом со мной, на столе, лежала записка, гласящая, что нужно прибраться в доме.

За лето я практически ничем другим и не занимался. Кроме, конечно, июня, тогда были экзамены.

Прибрав всё что можно было, я позавтракал простецкими бутербродами и пошел на улицу.

В планах у меня была прогулка по лесу и в продуктовый зайти нужно было.

Чистый воздух соснового леса отлично освежает разум. Сегодня я был в приподнятом настроении. Надеюсь, никто его не испортит.

Иногда я проходил возле тех мест, где мы все вместе нашей закадычной компанией играли в детстве. Тут то мы и воплощали наши сюжетные задумки.

Так, предаваясь воспоминаниями, я и не заметил, как уже зашел слишком далеко. Об этом говорили узенькие тропы и огромное количество грибов.

Гриша был у нас любителем всяких походов, да и не только их. В общем по части активного отдыха мы всегда обращались к нему. Сейчас бы он отдал всё, чтобы оказаться на моём месте.

Напишу ка я ему, что знакомая днем покажет грибное место. Всё равно после обеда нечем будет заняться, а у него уроки закончатся к тому времени должны. Да и одиночество стало мне немного приедаться.

Отправив фотку места, я направился домой. По пути забежал в продуктовый и купил всё по списку, что отправила мне мама, пока гулял. Для себя я купил горького шоколада. Начну проверять, как это тело относится к моим вкусовым привычкам.

Всё было бы хорошо, если бы не шушукующиеся бабки в магазине. Не знаю о чём они болтали, но как только я обращал на них внимание, замолкали как рыбы. Хотя это понятно, на взгляд мне сейчас не дашь старше семнадцати, в таком возрасте многие ещё ходят в школу или колледж.

Чёртово слабое тело!

Всё-таки кое-как дотащил. Кажется, я такую кучу пакетов и раньше еле-еле домой приносил.

— Фуух, — я глубоко выдохнул. С эти точно нужно что-то делать.

О! Гриша ответил, что сможет выйти через час или полтора. Также спросил как она будет выглядеть. Пришлось переслать ему описание и фотки что сделал Ваня. Это его сильно позабавило.

Моим обедом стал рассольник. Как говорил Гриша, суп — лучший выбор, когда нужно согреться и просто забить желудок.

Уже подошло время мне выходить.

Короткая прогулка по тропинкам и я уже у подъезда Гриши.

В его дворе были свои плюсы и минусы. Значительным плюсом было наличие беседок, в одной из которых мы и играли в настолку. Минусом был контингент, привлекаемый этими беседками. Местные любители спиртного, шпана, портящая беседки.

И мне сегодня не повезло, местные решили «культурно» отдохнуть посреди недели. Среди них были как сорокалетние дядьки, проснувшиеся с ночной смены, так и, откровенно говоря, школьники с пивом, купленным взрослыми.

В пиве присутствует алкоголь в достаточных количествах, чтобы юный донжуан осмелел и пошел знакомиться со своей пассией. По крайней мере, для молодого организма это работает.

Покончив с домашкой, я начал собираться в лес, но услышал крик с улицы, заставивший меня выглянуть в окно. Обычное дело, ор в нашем дворе, но на этот раз это был одинокий женский вскрик.

Хоть я и не был поборником справедливости, но эту ситуацию нельзя было запускать.

Какие-то придурки прямо перед моим подъездом приставали к девушке.

Чуть ли не летя с четвёртого этажа, я выбежал на улицу.

— Эй, Сизый, тебе не кажется, что трое на одну как-то многовато? — узнал я местного синебота, схватившего... Женьку за запястья. Он мой соседом, живет в соседнем подъезде. Его выходки знает весь двор.

— Э! Чо? — удивился тот.

Вся группа бухих ПТУшников повернулась ко мне.

— О-ля-ля, школяр решил доказать, шо он не чмо. Колян, Петруха, вальцаните лепилу, шоб не повадно было лезть в чужие дела, — Сизый уводил её к своему подъезду, закрывая Женькин рот, а двое его подельников угрожающе подходили ко мне.

Эти трое должны были попасть по какой-то статье этим летом, но девушка, что пострадала из-за них, забрала заявление. Но присели эти придурки сильно. Кажется, тогда их в СИЗО продержали месяц. Почему она забрала заявление? Мне до сих пор непонятно.

Драку устраивать не буду, не хватало мне ещё об дерьмо руки пачкать.

Женька пыталась вырваться, но Сизый держал её крепко. Она же после пары попыток как-то поникла.

Два, откровенно говоря, дохляка шли, но с отдалением от своего босса и приближением ко мне всё медленнее и медленнее. Угрожающие взгляды превратились в робкие и трусливые. Оно и понятно, они меня помнили похожим на них, слабаком. Но Женя своей дьявольской удачей изменил это на корню.

Я смело откинул этих двоих, когда они попытались со мной заговорить, и побежал за третьим.

Тот, наконец поняв, что поделники — лошки ещё те, ускорился.

Так, руки не пачкать я зарекнулся, но про подошвы обещаний не было. Ой, не повезло тебе Сизый, на мне походные боты.

Когда до столкновения моей ноги и этого придурка остался миг, последний попытался прикрыться Женькой. Но не успел.

Пара мгновений и он уже лежит на земле, тяжело хватая воздух ртом.

— Запомни хоть что-то, Голубенко. Например, больше не приставать к людям со своими хотелками. Или то, что ты теперь не страх этого двора, — сказал я, придерживая Женьку. Вся дрожащая, она пыталась спрятаться за мной, будто ото всех, от всего мира.

— Ааа...

— Внятней.

— А~га~, — ответил Сизый, пока его поднимали тряпки.

— Н-ну, это, мы пойдем? — отозвался Петруха, чуть ли не трясась.

— Идите. И чтоб ваши морды я здесь больше не видел! — рявкнул им для скорости.

Скорость и правда увеличилась, пятки только и сверкали.

— Ты как? — обратился я к Женьке, прилипшей как банный лист. Только бы мой рявк не испугал её ещё больше.

Почему? Почему? Почему!?

Почему мне приходится сталкиваться с этим?

Почему я так себя веду?

Почему сейчас не могу вернуться к своей привычной эмоциональной отстраненности в рядовой, меркам моего города, ситуации? И чуть ли не плача прячусь ото всех?

Теперь мы уже сидели в комнате Гриши. Меня до сих пор колотило, а он не знал что делать.

— В лес мы уже не пойдём. Ты где живешь? Я провожу, — решил он с необходимых фраз.

Мне оставалось лишь кивать. Кивать в ответ ему и себе, отвечая на простые вопросы.

Женя, ты же помнил, кто живет в этом дворе?

Женя, ты же знаешь, что иногда твоя «вредная» привычка таковой и является?

Женя, ты же понимаешь всю свою ситуацию сейчас?

Пока вихрь разрушительных мыслей обволакивал меня, Гриша решил протянуть руку помощи.

— На, держи, — подносил он ко мне стакан воды. Я даже не заметил, как согласился с этим.

— С-с-спа...спа, — мой голос не поддавался управлению, будто им и управлял пьяный матрос. С руками была схожая ситуация.

— Потом отблагодаришь, когда успокоишься. Хотя я не думаю, что меня можно благодарить, — он прервал меня и продолжил: — Единственных, кого мы можем «благодарить», сейчас здесь нет. Один сейчас нормально дышать не может, а второй... не знаешь где сейчас Женя?

Этот вопрос стал отправной точкой моей истерики.

За окном уже клонило к вечеру. Солнце и привычного светлого, чистого цвета, окрашивалось рыжим и красными тонами.

Парень не знал что делать с девушкой. Та не знала как девушки справляются с таким.

— Кажется, мама Жени уже дома. Пойдешь к ним? — спросил тот.

Лицо девушки, покрасневшее от слёз, слегка смягчилось в кивке, но потом резко скривилось в плаче.

Я уже был дома. Не хотелось ничего. Абсолютно ничего.

Гриша пытался мне помочь, не зная всю ситуацию целиком. Его решение было правильным с его точки зрения. Но с моей, он лишь добавил мне ножей в печень.

Я не хотел, чтобы моя мама видела меня в таком состоянии. Да что там мама кто угодно прокалывал меня своим взглядом.

Рассказав о случившемся, Гриша искал в моей матери помощника. Ей самой сейчас такой нужен, чтобы понять, как теперь ко мне относится. Как к сыну или как к дочери?

Моим единственным желанием сейчас оставалось только одно — исчезновение.

Неважно, тело или личность, что хранит оно. Я уже на своем психологическом пределе. Дальше терпеть будет уже невозможно.

Медленно, но я приходил в себя. На дворе была пятница.

Отец приехал ещё два дня назад, но говорить что с ним, что с остальным миром не было сил.

Как оказалось, дядя Володя работает с документами, по типу паспортов. Я не вникал в то, что было нацарапано ручкой на бумажке возле моего дивана.

Сестра пыталась меня приободрить, как это умеют дети. Но от любого касания мне становилось не по себе. Даже при попытке меня коснуться, очень медленной и нежной, я вздрагивал и устремлялся в противоположный угол дивана, словно дворовой кот.

Сейчас они представили меня самому себе, с отцом в качестве сиделки. Не донимали вопросами и предложениями, до моей готовности самому ответить на них.

Так я и провалялся в почти одичавшем состоянии три дня.

Разум начал шептать свой монолог утром, с каждым часом становясь всё громче и громче, нежно говорил, что нужно вставать и решать жизненно важные вопросы, пока воспаленное сознание остывало, давая понять, скоро всё будет сделано.

— Ещё есть порох в пороховницах? Тогда поешь и отдохни, — отреагировал на моё невнятное оживление папа.

— Глянь, Володя постарался на славу, — поставив еду и чай, он протянул мне какую-то мелкую книженцию в мягком переплёте. Даже не книженцию, а буклет, если смотреть на количество страниц.

П-п-паспорт!

Я с диким любопытством начал разглядывать его, перелистывать, чуть не попробовал на вкус, чтобы удостовериться в его реальности. А всё из-за изменения имени и, из ниоткуда взявшейся, фотографии моей текущей внешности.

— Ты только не свети им особо, а то потом проблем не оберёшься, — продолжил папа, улыбаясь моей реакции.

— Кстати, о случившемся. Считаю, что ему конец, — с какой-то нотой угрозы не унимался отец.

Как того и стоило ожидать, Тимур уже знает о случившемся. И от Гриши, и от моих родителей. Написал, что завтра будет тут.

К вечеру я уже достаточно оттаял, чтобы присоединиться к позднему ужину. Точнее к его самому концу.

Сестра уже спала, перед этим пытаясь меня взбодрить. Родители же сейчас о чём-то говорили.

— О! Женя, присаживайся, — засуетилась мама.

— Нина, перед тем кормить его, давай поговорим, — останавливающим жестом остановил её папа.

— Боря, может после еды побеседуем? — немного сдав назад, ответила она.

— Лучше сейчас.

— Ладно.

Повисла пауза. Папа почему-то перебирал руками, нервничая, мама же села рядом, оставив, по-видимому, весь разговор ему.

— Как ты уже знаешь, Володя сделал тебе поддельный паспорт. Лет через пять-десять он полностью заменит твой старый. Также он связал этот документ с большинством твоих старых. Отвечу насчёт университета: да, и с ним тоже. Катя купила всё необходимые тебе в повседневной жизни вещи, тебе остаётся только это забрать их. Теперь встаёт вопрос: как нам к тебе обращаться? В принципе, мы можем в семье обращаться к тебе как к сыну, а на улице как к приемной дочери, или везде как к дочери. Тебе решать.

Я был удивлён, нет, точнее ошарашен тем, что он сказал.

— Лучше обращайтесь как к дочери везде, так я буду приносить вам меньше проблем, — удрученно ответил я.

— Женя, не думай, что ты обуза для нас. Ты наш ребёнок, и это нормально, что родители приходят к своим детям, когда те набедокурили, — встряла мама. Посыл я понял, но она сказала не совсем то, что нужно было.

— Мам, а что вы скажите Насте? Дети не особо способны хранить секреты. Тогда возникнут проблемы либо у неё, либо у нас. Так будет лучше для всех.

Она что-то неразборчиво пробурчала, вроде согласившись со мной.

— Так, а теперь о делах грядущих: в понедельник у тебя начинаются занятия в универе. Так что в воскресенье ты уже долж...на, — папа решил привыкать сейчас, на что и словил удивленный взгляд мамы, — быть у Кати. Так что завтра вечером ты едешь вместе с Тимуром туда.

— Вы уже и с ним успели договориться!?

— Да, и с ним. К тому же, ты не сильно удивлён~а тому, что будешь жить в общежитии. Хотя, я могу понять почему: Володя настоял на том, чтобы ты прожил~а всю учёбу там.

— Э? Я — в женском блоке общежития!? В-вы уверены? — я тогда сто процентов спалюсь.

— Володя поставил это как условие. Нам остаётся лишь согласиться с ним или делать тебе новые документы, что сопряжено с некоторыми трудностями. Сам понимаешь, пропадает человек, а родственники ни капли не беспокоятся.

— Н-но если я не справлюсь!? Вдруг меня всё откроется? Что тогда?

— Катя пообещала тебя за воскресенье поднатаскать. Так что не беспокойся сильно. Да и, из рассказов Тимура ты и так неплохо справлялась, — пап, это не то, чем можно гордиться за сына.

— Х-хорошо, я постараюсь.

После такого тяжелого разговора еда не хотела лезть в рот. Но нужно есть, эти три дня я потратил на... на восстановление психологического здоровья.

Теперь я наконец-то вернулся к своей тахте на кухне. Её чёрно-белый клетчатый узор казался

чем-то давящим.

Уснул быстро даже не заметив этого.

Посреди ночи меня разбудил телефон. Это были сообщения от Тимура.

Он спрашивал как я, и о моём разговоре с родителями. Это конечно мило, но не посреди ночи. Также у него появились идеи насчёт моего текущего состояния. Пообещал рассказать о них сразу же, как придёт ко мне.

Ну а я завалился снова спать.

От автора.

Я в главе не уверен ещё больше чем раньше. Но дальше будут более-менее нормальные главы. Что ещё тут написать? Также хотел бы передать спасибо вам за то, что поддерживаете меня на этом тяжелом пути. Это реально помогает.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/19030/407904>